

ГЛАВА 50

В последнюю неделю августа случился эпизод, который, как и прочие, запал в мою память и застрял в ней неуклюже, осел в подсознании и притих там неразгаданным. Мы ехали на «мазде» втроем. Сергей вел машину по жаре в бесконечной пробке, Вера сидела рядом, я же привычно полулежал сзади. Разговор от прочих тем перешел к их даче. Сергей высказался о том, как там им всем неуютно и тесно спать.

- Серый, а че ты дом не начинаешь строить? – произнес я. – Взял бы, да и начал строить... Чего вы там ютитесь в этом маленьком дачном домике?

- Роман, да, блять, теща не дает ничего там делать! – с отчаянием выдал Сергей.

- А чем она тебе не дает? – удивился я.

- Роман, ну там у нас два участка, я же тебе уже говорил! И теща, эта дура старая, не хочет подписать на своих внуков этот участок! – агрессивно добавил Сергей.

- Серёж... – оскорбившись, недовольно посмотрела на мужа Вера.

Выпад Сергея в адрес матери Веры резанул слух и мне, внутренне напрягшись, я глянул на Веру. Та, произнеся имя мужа и вложив весь укор в интонацию, зарделась.

- Да че – Серёж, Вер!? Дура – она и есть дура!! Если она себя так ведет!? Села как крыса старая на своем участке и держится за него, не давая жизни ни себе, ни другим! – почти прокричал Сергей уже с неприкрытым гневом, метнув злой взгляд на жену.

- Серёж, ну может, хватит!?? – уперлась та, запылав краской сильнее.

- Вер, нет, не хватит!! Эта крыса сидит на своем участке и постоянно вставляет мне какие-то штыри!! – проорал в лицо жены Сергей, крутя головой между ней и доро́гой.

Я перевел взгляд на Веру, мне интересна была ее реакция. Обстановка в машине за секунды накалилась до открытого конфликта. В моем понимании Сергей перешел черту – нападки на родителя для любого человека есть самая настоящая провокация. Такие выпады цепляют людей за базовые жизненные установки – защита себя и своих близких. Сергей открыто напал на мать жены. Момент истины. Я смотрел сзади на профиль Веры. Та замолкла, возмущение волнами краски пробежало по ее лицу и, не получив выхода, ушло внутрь. «Проглотила», - понял, отметив откровенный плевок Сергея в жену через ее мать.

- Серый, да ладно тебе - примирительно сказал я. – Ничем она тебе не мешает теща, просто бери и строй дом на своем участке, а не посредине на обоих, вот и все...

- Роман, ты не знаешь, и не лезь! Теща, она еще та гадина! Это Вера не такая! Не в нее пошла! – вдруг скорректировал свою агрессию Сергей, добавив нотки примирения в адрес жены. – Верок – она нормальная!

Я снова глянул на Веру.

- Серёж, ну, может, хватит? – уверенней произнесла та уже с зачатками металла в голосе, взгляд Веры на мгновение отвердел.

Сергей, будто уловив перемену в жене, более не сказал ни слова о теще. В машине стало неприятно удушливо тихо. «Это не мое дело, пусть внутри семьи разбираются сами», - заставил я себя отключиться от негатива и уставился в окно.

Вместе с летом кончилась и тетрадь Веры, куда та педантично записывала все перемещения наличных денег фирмы.

- Все, закончилась, надо новую заводить! – сказала она, записывая уже на обложке своим куриным некрасивым почерком последние строки, посмотрела на меня. – Куда ее девать? Тебе отдать или... могу у себя положить, вдруг, что нужно будет перепроверить?

- Отставь у себя, - отмахнулся я. – Мне она зачем? Ты ж там все ведешь...

- Ну тогда дома положу ее, - сунула Вера тетрадь в сумочку.

Все вышло так символично – пятница, последний рабочий день недели и лета. Со следующей недели нас становилось на одного меньше – уходил грузчик. Впереди маячила осень – время угасания светового дня и солнечного тепла. Осенью все убывает. И настрой природы словно передался мне и бизнесу. Я ощутил, как с осенью устремился на убыль и он. Я попытался мысленно проникнуть дальше, там виднелась зима. Я вдруг ощутил ее холод, вздрогнул и заставил себя не смотреть вперед. «Будет, как будет», - решил я.

- Ну, пошли, Серый, поможем Сене! – выдохнул я, вставая с кресла, едва за Алексеем Семеновичем закрылась дверь нашего офиса. Водитель «Оптторга» привез в очередной раз товар, наша фирма жила уже в новой реальности – без грузчика.

- Да, пошли! – вздохнул Сергей, встал и вышел следом за мной. «Пепелац», скрипя фургонном и надрываясь двигателем, укатил к складу. Мы подошли через пару минут, «газон» сдал задом к воротам склада и, судорожно дернув выхлопной трубой, затих.

Мы встали в цепочку. Алексей Семенович залез в фургон, начал подавать упаковки со стиральным порошком мне, я перекидывал каждую тут же Сергею, тот Сене, а там уже коробка ложилась в штабель. Мой взгляд упал за руку Алексея Семеновича, обмотанную, будто той же пыльной тряпкой, что и два года назад, когда я в последний раз участвовал в разгрузке его фургона. Время будто склеилось, вырезав эти годы – и вот я снова на складе, вернулся к физической работе. Не сказать, чтоб я был против. Просто я понимал, что это неверный ход. Но знакомый с постоянным физическим трудом, я без проблем вернулся на ступеньку ниже. Мы монотонно кидали коробки, и так же неспешно плыли в моей голове мысли. Меня удивил Сергей. Накидав для себя набросок его личности, я был сбит с толку решением напарника. При всех его бравых заявлениях, я уже точно понимал, что Сергей всячески избегает физического труда в своей жизни. А тут, нате, он же и предложил нам исполнять функции ушедшего грузчика. В чем причина? Единственное, что пришло на ум – экономия на зарплате грузчика. Сомнительная логика. Но я, принявший ранее важное решение, заглушил внутри себя все возражения. В тот день мы выгрузили около двух тонн товара. Отдышавшись и отерев лоб, Сергей сказал: «Сень, ну накладные тогда запишешь в книге прихода и занесешь в офис, Вера поставит на приход!»

- Хорошо, Серж! – запрыгал между поддонами Сень. – Я щас, быстро!

- Серж, а мои мне накладные подпиши и печать поставь! – встрепнулся Алексей Семенович, стоя в фургоне «газона» и бесконечно поправляя кепку на затылке.

- Алексей Семеныч, ну заедешь в офис, Вера тебе там шлепнет печать! – поливая из пластмассовой баклажки руки водой, отмывая их и стряхивая, благодушно выдал Сергей. – У меня ее с собой нет.

- Серж, а роспись, роспись поставь! – засуетился водитель.

- Блин, Алексей Семеныч... – покачал головой Сергей. – Сень, дай ручку!

Кладовщик метнулся к ближнему штабелю, схватил авторучку с организованного из коробок «стола» и с выкриком – Вот, Серж! – передал ее.

Напарник небрежно и резко расписался в трех бумажках и протянул их водителю, вышел со склада и кинул за спину фразу: «Пока, Алексей Семеныч!»

Я распрощался с водителем, вымыл руки и вышел следом.

- Так, вам отчеты делать или нет!? – произнесла Вера после обеда во вторник, 4 сентября, едва разобралась с текущими делами. – А то вы что-то молчите...

- О, я и забыл! – встрепнулся я. – Да, Вер, делай, как обычно, два экземпляра!

- Мне не делай, - сидя за столом, буркнул Сергей, отмахнулся. – Мне не надо, Вер.

- О, а че эт тебе отчеты не нужны!? – удивился я, глянул на Веру, та тоже замерла.

- Роман, да зачем они нужны!? – поморщился Сергей, встал из-за стола, нажал на кнопку чайника и сунул руки в карманы штанов. – Все данные, вон, у Веры в компьютере можно посмотреть! Ну какой смысл брать эти отчеты нам?

Сергей замер, развел руками, ожидая моей реакции, не дождался, хлопнул себя по бедрам руками, добавил: «Я бы не стал их больше брать. Нет смысла...»

Я перевел взгляд на Веру, та замерла в ожидании нашего решения, посмотрела на меня: «Так делать вам отчеты или не делать!?»

- Да, делай, Вер! – кивнул я. – Мне делай.

- Мне не надо! – ответил Сергей на вопросительный взгляд жены. – Ромке, надо, ну, ему делай! Мне не надо! Я их больше не буду брать...

Сергей скривился, снова отмахнулся, налил себе чаю, сел в кресло.

- Тебе, значит, делать все равно? – уточнила Вера, уставившись на меня.

- Да, мне делать все равно! – почти по слогам отчеканил я. – И этот отчет, который компьютер формирует, тоже печатай.

- А я его всегда печатаю, как ты тогда сказал! – сказала Вера и принялась за дело.

- Да зачем они тебе нужны? – посмотрел на меня Сергей и поморщился. – Чего там смотреть? Все есть в компьютере и у Веры в тетрадке записано...

- Серый, ну пусть будут! Порядок, есть порядок... – развел я руками.

- Ох, Роман... – произнес тот, покачал головой. – Я просто не понимаю, че ты вот с ними делать будешь? – тут же встрепнулся и добавил. – Я тебе рассказывал, как Давидыч в «Саше» у нас складывал столбики в отчетах, проверял, чтоб все сходилось?

- Рассказывал, - кивнул я. – Да не, Серый, на самом деле, я беру отчеты не для того, чтобы какую-то там найти ошибку! Мне просто интересно, как мы работаем. Анализирую, чтоб знать текущую ситуацию. Я же понимаю, что эти отчеты они от руки Верой сделаны и там можно, при желании, написать все, что угодно...

- Да не, ну как это – все, что угодно!? – надулся возмущением Сергей. – Как у нас есть, так Вера все и разносит по таблицам...

- Да не, я не о том, что Вера там что-то не так напишет или не ту цифру посчитает... Я знаю, что она свою работу делает честно, и там все нормально у нее... И отчеты эти они так, больше для себя... Просто, ты же сам понимаешь, что при желании и возможности деньги можно увести в любой фирме...

- Ну что значит – увести деньги из фирмы? – еще больше напыжился Сергей, будто праведным негодованием. – Как из нашей фирмы можно увести деньги? Вера все считает, все записывает в тетрадку, в любой момент каждый из нас может взять ее и проверить!

- Серый, да я не об этом... Тетрадка ведется, таблицы заполняются, отчеты печатаются – это все так, - улыбнулся я, глянул спокойно на напарника. – Я о другом... Возможность же украсть деньги есть?

Сергей смотрел на меня, будто не понимая. Я наблюдал за его лицом.

- Просто, возможность же есть? – повторил я вопрос. – Ну... при желании... При желании же можно здесь деньги увести?

- Ну... да, - расплылся в улыбке тот, глаза его замаслились. – Возможность есть...

- Вооот... – все улыбался я. – Я тебе об этом и хотел сказать...

- Ох, Ромыч, - качнул головой Сергей, вздохнул. – Ну дай мне кусочек сахара...

- Тебе один? – снова улыбнулся я.

- Да, одного достаточно... Я ж не как ты, пять кусков... – Сергей снова покачал головой, принимая от меня кубик сахара-рафинада. – И тебе не сладко?

- Неа, нормально, - мотнул головой я и пожал плечами.

Сергей поднес кусочек сахара ко рту, аккуратно двумя зубами надгрыз его у самого краешка и запил сладкие крохи глотком чая.

Через пять минут принтер выдал несколько листов. Я сгреб их, хрустнул степлером и положил отчеты на полку шкафа.

Рынок продолжал сжиматься – «Форт» отказалась брать у нас парфюмерию.

- Ну че, Серый, че будем делать? – произнес я, едва мы узнали эту новость вместе с очередным получением денег и сели в «мазду» на стоянке «Форта».

- Да че тут делать!?! – окаменел в лице Сергей, сверля взглядом офисное здание.

- Может, сходишь к Екатерине Викторовне? Поговоришь с ней? – выдал я мысль, глянув в ту же сторону. – Вы же с ней вроде как в приятельских отношениях...

Сергей шумно выдохнул, буркнул: «Да можно и сходить...»

- Ну сходи, Серый, а то это пиздец! Завернули нам перед сезоном такой товар...

- Ладно... Тут будешь? – получив мой кивок в ответ, Сергей вышел из машины и направился к офисному зданию, миновал белый «Ленд Крузер», белую «Тойоту РАВ 4», поднялся по внешней лестнице на второй этаж.

Я остался наедине со своими мыслями. Ранняя осень непривычно мрачно давила сплошным серым слоем облаков. Словно решила помочь невидимым силам. Ощущение, что я нахожусь не на своем месте и живу не своей настоящей жизнью всколыхнулось в груди с новой силой. «Не то, все не то...» - думал я, сидя нахохлившись в машине, нервно кусая губы и рассеянно разглядывая окружающую панораму. Мысль о кино протаранила мои метания и утвердилась в центре внимания. «Да, надо будет сегодня посмотреть, когда в Москве очередное поступление на курсы, когда и куда и какие документы подавать, что сдавать... и буду поступать... надо решать... В этой жизни надо решать... надо принимать важные решения... Лучше получить отказ, чем не сделать попытку... Попытка не пытка...» - крутились в моей голове мысли, подталкивая к чему-то важному.

Сергей спустился по лестнице и вывернул из-за белых машин, пошел энергичным шагом, опустив голову и глядя себе под ноги. Я попытался по его движениям понять итог общения с управляющей «Фортом». Я смутно помнил ее еще молодой девушкой, с какой общался первый раз в бытность ее работы в магазине того же хозяина, когда оптовой базы еще не было. Время прошло, и Екатерина Викторовна из простого менеджера выросла до

управляющей крупной оптовой базой. «Как бывает в жизни, никогда бы не подумал...» - пронеслось в моей голове. Сергей обошел капот «мазды» и ввалился в салон.

- Ну! Че!? – выпалил я нетерпеливо.

- Да ниче, - буркнул Сергей.

- Не оставила?

- Нет, еле уговорил ее оставить товар до конца месяца, чтоб хоть допродать остатки побольше, - шмыгнул носом Сергей с каменным недовольным лицом.

- Ну че сказать... хуево! – выдохнул я и уставился сквозь лобовое стекло на улицу, повернул голову к напарнику. – А че сказала? По какой причине?

- Сказала, что сами будут возить парфюмерию.

- А! Ну... – запнулся я. – Мысль то, конечно, нормальная – раскрутиться на чужом товаре, а потом начать свой возить. Хуево, что под раздачу попали...

- Да там не одни мы, там еще много кому товар завернули, - добавил Сергей, тоже уставившись немигающим взглядом перед собой.

- Короче, не спасло нас твое знакомство с Екатериной Викторовной...

- Да, Роман! Такая, вот, Катюха! – сказал Сергей, завел машину. – Сидит там задрал нос, общается на «вы», а раньше танцевала со мной на корпоративах, на танец приглашала сама, обнимала, называла ласково Сережей... в глаза заглядывала... А сейчас так вот...

Я отвернулся вправо, добавил: «Раньше, Серый, она была менеджером в засратом розничном магазине, а ты – менеджером оптовой базы; теперь она управляющая крупной оптовой базы, купила себе джип новый, а ты возишь ей товар на реализацию и едешь на подержанной «мазде»...

- А это ее что ли «РАВ»...!? – встрепенулся Сергей. – Это не ее джип!

- Ее... – кивнул я. – Ее машина... Я видел, как она из нее выходила.

Вечером того же дня, трясясь в переполненном «пазике» по разбитой Окружной и застряв перед авторынком в длинной пробке минут на сорок, я всю дорогу думал о своем ощущении сужающегося пространства. Оно усилилось. Возникло жгучее желание что-то сделать, не сидеть, сложа руки как Сергей, а что-то сделать, идти дальше. И это движение не должно было быть связанным с нашим бизнесом. Дома, наскоро поужинав, я засел за компьютер и зашел в интернет. Сайт кинокурсов. Очередной набор. Я опоздал – набор на курс закончился летом, с середины ноября начиналась учеба. «Следующий набор через два года. Надо поступать. Как раз к тому времени все здесь закончу и приведу в порядок... квартира достроится к концу года, летом сделаю ремонт, перееду... а там год до лета две тыщи девятого, как раз, чтоб отдать отцу долг за квартиру. Да, рассчитаюсь с ним, скоплю денег на обучение, оставляю фирму на отца с Серым и уеду!» - торопливо накидал я план. Отлегло. Мысли упорядочились. Я нащупал некую точку моральной устойчивости.

Структура торговли медленно, но неумолимо менялась. Сжатие рынка постепенно вело к отмиранию бартера. Чтобы сделать обменную операцию, приходилось увеличивать скидки на сбрасываемый товар. Размер скидки упирался в доходность на своем первичном товаре. За счет высоких наценок мы чувствовали себя уверенно. Но выросшие скидки на бартерный товар сразу сказались на нашей прибыли. В среднем наценка упала процентов на пятнадцать до двадцати. Снижение доли парфюмерии и солей в общем объеме товара тоже повлияло на прибыль. Ужималось все.

- Раньше прайс был двадцать один лист, а сейчас – девять, - сказал как-то Сеня, покуривая на улице перед складом, и глянул на меня внимательным взглядом. Мне нечего было ему сказать, врать не хотелось.

- Да, Сень, мы теперь меньше будем завозить обменного товара, будем увеличивать продажи нашего, теперь на складе будет посвободней, - сказал я, но по глазам кладовщика понял, что не развеял его сомнения.

- Бля, «Люксхим», конечно, уроды все-таки! – выпалил я в сердцах как-то, едва мы с Сергеем оказались в очередной раз в машине. – Пиздец, так нам подосрали! Продают и нашим, и вашим... хорошо, блять, устроились!

- Ласковый теленок двух маток сосет... – произнес Сергей.

- Чего? – не осознал я фразу сразу, с запозданием понял ее и буркнул. – А... ну да...

Мы проехали несколько секунд в молчании, я гонял свои раздраженные мысли по извилинам мозга, не удержался, выдал вновь: «Блять, вот так хочется послать их нахуй с их товаром, Серый! Вот пиздец как хочется! Просто вернуть им товар, выкинуть со склада прям на землю перед воротами, выбить возвратную накладную, позвонить и сказать – мы вернули вам товар, он лежит перед складом, приезжайте и забирайте в любое время! – и положить трубку и не брать больше ее никогда!

- Бля, Ромыч, да я тебя понимаю хорошо! – с проникновенными нотками произнес Сергей. – Я бы сам на твоём месте так думал...

- Но, блять, надо деньги зарабатывать... – словно договорил я фразу за напарником, выдохнул тяжело. – Да все я понимаю, Серый! Просто обидно... Пиздец, мы столько сил с отцом потратили, чтобы раскрутить их ебаный товар... Он же тут никому нахуй был не нужен! На нас смотрели как на дураков! Ходили, совались с ним в каждую дырку... И вот, когда он начал продаваться... они заключили договор с «Арбалетом»... ну не уроды, а!?

- Роман, да ладно... будем возить их товар, будем продавать... Тот же питерский «Ерш» раскрутили, он уже продается раз в пять больше ихнего... Так и будем потихоньку замещать их товар другим... А с ними надо просто поддерживать нормальные отношения, брать потихоньку их товар... Дают без денег и пусть дают... Пусть думают, что мы лохи и смирились... главное их расслабить, а засунуть мы им всегда успеем... – повторил Сергей одно из своих выражений, которое тут же подстегнуло во мне мысли о мести. Вдруг жуть как захотелось отомстить, повторно попрунная в моих глазах справедливость зывала к восстановлению.

- Кстати, мне Эдик на днях звонил! – вспомнил я.

- Это который вместе с этим Казлабеком...? – осклабился Сергей.

- Да... – хмыкнул я. – Который вместе с этим... звонил, короче, сказал, что он ушел из «Люксхима», продал Асланбеку свою долю и ушел... уехал к себе в Сочи...

- И чем будет заниматься?

- Не знаю, я не спрашивал... – пожал я плечами и подумал, что так, наверное, всегда бывает – люди сходятся, начинают вместе бизнес, а после, когда самое тяжелое пройдено и, казалось бы, можно и нужно и дальше идти вместе, ан нет, берут и расходятся. Не знаю, о чем думал Сергей в тот момент, но я видел параллели – едва мы с ним достигли в общем деле кульминации, тут же, словно компенсируя наш успех, появились внутренние силы взаимного отталкивания. Я ощущал такую силу в себе, ощущал ее признаки и в Сергее. И

параллели говорили мне о существовании неких неумолимых законов жизни, которых избежать мы не в силах. В приоткрытое окно неприятно задуло ветром. Я поежился.

- Че ты смеешься? – расплылся в улыбке я, видя, как Сергей борется со смехом, тот прорывался хихиканьями и утирал влагу из уголков глаз.

- Да, блин... – прыснул вновь Сергей смехом. – Хи-хи... на рыбалке были с другом одним в субботу...

Понедельник 10 сентября, одиннадцать утра – мы только закончили текущие дела и до обеда получили пару свободных часов. Чайник забурлил и щелкнул. Кипяток наполнил кружки, я взял пять кусков сахара, Сергей – один, Вера пила так, без сахара. Сергей вновь прыснул.

- Да че ты ржешь-то!? – возмутился я и, подогретый интересом, посмотрел на жену напарника. – Вер, че это с ним!?

- На рыбалку ездил, - улыбнулась та, глядя блестящими глазами на мужа, взглядом взрослой женщины на нашкодившего любимого ребенка.

- И чо? Давай, Серый, колись, как ты там порыбачил? Удочкой новой за семнадцать тыщ поймал какую-нибудь большую рыбу или нет? – поплыл я в улыбке, поерзав в кресле за столом, устроился поудобнее, приготовился к рассказу. Что может быть лучше осенью, чем слушать интересную историю в тесной комнатке в уютном кресле с кружкой горячего чая в руке. Зная талант Сергея смешно рассказывать даже самую заурядную историю, я приготовился к минутам смеха. Тот же, словно получив требуемый объем уговоров, томно сдался, подкатил сидя в кресле к столу, взял в одну руку кружку с чаем, во вторую – кусок сахара, откатился обратно к двери и начал.

- Поехали мы, короче, на рыбалку с одним другом в эту субботу... – надкусил кусок Сергей, хлебнул из кружки, заулыбался. – Решили ехать на утреннюю зорьку, собрались... Поехали на моей «мазде»... Выехали вечером в девять, уже темно было. Я примерно место знал, но там ни разу не был... Доехали до деревни... Уже темно совсем стало, где-то часов двенадцать... А там надо было еще от деревни по грунтовой дороге проехать километров двадцать... А темно уже... Едем с фарами... Впереди ничего не видно, только колеи дороги по какому-то полю... И все... Едем... А нам сказали, что надо будет повернуть на втором повороте налево... Едем, едем...

Сергей хихикнул, надгрыз сахарок, хлебнул чаю и, держа на весу кружку и сахар, изобразил руками, будто крутит руль. Улыбаясь и представляя картину, я глянул на Веру. Та посмотрела на меня, говоря глазами, что историю эту знает, но не прочь послушать ее снова. Мы оба вернули жадные взоры на рассказчика.

- Едем... не видно вообще ничего! Только дорога впереди... Догоняем какого-то пацана на велосипеде... Спросили у него – правильно едем или нет? Он тоже говорит – что надо сворачивать на втором повороте, типа, тот, что мы проехали не считается, а на этом будет лежать бревно, прям на повороте... И вот как бревно увидим, так нам и сворачивать. И там, метров пятьдесят проедем и упремся прям в воду, это и есть пруд... Едем дальше...

Сергей надкусил сахарок, запил чаем, хихикнул.

- Куда едем? Зачем едем? Непонятно... Едем такие... Темень жуткая... Один поворот проезжаем, второй... лежит бревно... Мы сворачиваем и упираемся в воду... Прям дорога уперлась в воду... Приехали такие... вышли из машины и давай разбираться... Достали из багажника мой набор «Хантер» – стол, расставили стулья... разожгли костер, налили в

стаканчики по коньячку... Я с собой еще сигары взял, закурил сигарку, выпил коньячка, сидим отлично... А слева и справа камыши, ниче не видно... только дорога в воду уперлась и такой просвет в камышах метра в два, ну, мы около него и расположились... Поболтали, согрелись у костра... До рассвета еще много, часа три... Начали прикормку бросать в воду. Бросали-бросали... всю воду закидали... Хи-хи...

Я заерзал на стуле, гадая окончание истории.

- Приготовили удочки... начало светать... Туман еще появился... Мы такие закинули удочки, поставили их, сидим, ждем. Я такой с коньяком в одной руке, с сигарой в другой... И тут светлеет уже нормально так. А туман все висит... и в тумане с той стороны какие-то звуки – то корова замычит, то голоса чьи-то и, главное, близко так... Мы сидим, всматриваемся, ничего не видно... И тут рассветает сильнее и туман уходит... Хи-хи...

Сергей прыснул в руку с куском сахара, кружка в другой руке затряслась, в уголках его глаз появились слезы.

- Хи-хи... и тут мы видим, что сидим посреди какой-то деревни, прям на дороге, а перед нами лужааа! Хи-хи! – Сергей зажал смех, тот прорвался, напарник вновь прыснул в руку, кружка в другой заходила ходуном, грозя расплескать чай. Сергей подкатил ко мне, поставил кружку на стол, положил рядом полкуса погрызенного сахара, вытер тыльной стороной ладоней уголки глаз, прыснул вновь.

- Ха-ха-ха!! – засмеялся я в голос. – Аха-ха-ха!!

- Прикинь, Роман! Мы сидим такие в креслах посреди деревни и перед нами лужа метров десять на десять, вся в прикормке, хлебе, которой мы ее закидали! И наши удочки закинуты в эту лужу! Хи-хи-хи-хи! – залившись краской, Сергей смеялся натужно в кулак, из его глаз текли слезы.

- Аха-ха-ха-ха!! Серый!! Ха-ха-ха-ха!! – смеялся я в голос, откинувшись на кресле назад. Прикрыв рот рукой, Вера тоже залилась смехом.

- И мы такие быстрее собираться, - перешел на полусшепот Сергей, закрывая голову руками от стыда воспоминаний. – Собрали удочки, покидали все в багажник и ходу...

Я и Вера смеялись. Красный как помидор Сергей, едва успевал утирать глаза. Через минуту мы начали приходить в себя. Сергей взял кружку, сделал глоток и засмеялся уже беззвучно. Я прыснул следом, Вера, раскрасневшись, улыбалась. Я отчетливо представил всю картину. Хорошее настроение оказалось обеспеченно на весь день. До самого вечера мы то и дело прыскали смехом, вспоминая рассказ Сергея.

В конце недели пришла фура с солями, объем главного завоза на зиму оказался уже вполовину меньшим – всего четырнадцать тонн. Мы снова вызвали наемных грузчиков и всю пятницу занимались выгрузкой товара.

- Че ты улыбаешься? – улыбнулся и я утром в понедельник, заметив в глазах Сергея веселые огоньки. Тот поставил «чемодан» в кресло у двери, налил в чайник воды и, нажав кнопку, произнес: «Снова на рыбалку ездили...»

- Вторая серия!? – расплылся в улыбке я всюю и прыснул смехом.

- Аха! – кивнул Сергей и хихикнул.

- Что-то прохладно уже с утра! – сказала Вера, потерла ладони, встала из-за стола, подошла к стоящему у двери масляному радиатору и щелкнула на его боку клавишей. – Я думаю, надо включить обогреватель... вы как, мальчики?

- Да включай! – махнул рукой я.

- Интересно, этой зимой будут так же топить как в прошлую? – прислонила Вера руки к набирающему тепло и пощелкивающему внутри обогревателю.

- Да если вообще будут топить, то уже хорошо, - буркнул я, потрогав рефлекторно холодную трубу под окном. – Завод продали под строительство домов, значит, будут все сносить... какой смысл его отапливать?

- Ну, это да, - поежилась Вера и осталась стоять подле обогревателя.

- Ну и че, Серый, рассказывай, давай! – встрепенулся я, вспомнив о свежей истории о рыбалке. Кипяток в очередной раз был разлит по кружкам, Сергей начал.

- Да че рассказывать!?! – произнес он весело, махнул на жену. – Верка в этот раз с собой взяли на рыбалку... она всю рыбу и выловила!

- Да кто бы сомневался в Вере! – засмеялся я. – Это вы вдвоем, что ли ездили?

- Да не, мы как в тот раз, собрались с другом тем же на пруд платный... ну, знаешь, есть такие, частные пруды, там рыбу разводят и разрешают ловить за деньги...

- А, ну да, - кивнул я.

- Там все как надо – отдельное место, домик... Приезжаешь, покупаешь место и можешь ловить... И мы опять с этим другом решили съездить на утреннюю зорьку... – еле сдерживаясь от смеха, продолжил Сергей.

Я прыснул, вспомнив прежнюю историю. Вера вслед залилась звонко.

- И тут Верок с нами увязалась... – произнес, преодолевая смех, Сергей.

- Я не увязалась! – возразила та. – Я попросилась с вами половить рыбу...

- Хорошо! – отмахнулся Сергей. – Попросилась с нами. Короче, взяли мы ее...

Приехали, взяли домик, опять развели костер, посидели, прикормили рыбу, будильник поставили на четыре утра и легли спать... А ночью спать холодно уже! Я задубел прям!

- Да это вы еще около воды были... – ввернул я.

- Ну да, - поморщила смешливо носик Вера. – Там вода, бррр, ночью прохладно!

Сергей подкатился в кресле в один рывок к столу, поставил на него свою кружку, положил рядом сахарок, встал в полный рост посреди комнатки.

- И я такой сплю, слышу, будильник звенит... А пригрелся уже, вылезать из мешка неохота. Глаз так открываю... Этому говорю – ну че, пойдём? А он такой – да ну ее нахер, эту рыбалку! – прыснул он, прислонил к щеке сомкнутые ладони, изображая спящего. – И мы давай дальше спать!

- Вы че, не пошли на рыбалку что ли!?! – удивился я и уставился на Сергея, вдруг представив его пухленького, пригревшегося в спальном мешке, снаружи которого торчали лишь губы напарника.

- Я пошла! – произнесла Вера, сквозь улыбку обозначив сарказм и укоризненно посмотрев на мужа. – А они спать остались, ты представляешь!?! Я встала, взяла удочку и пошла ловить рыбу!

- Я сплю, слышу, Верок встала и вышла... хотел тоже пойти, вроде неудобно и... уснул! – хихикнул Сергей виноватым смешком, подогнул по-женски одну коленку внутрь к другой, делая тем свой образ более беззащитным, и тут же добавил в свое оправдание. – Но мы тоже встали чуть позже! Где-то в шесть, еще нормально было... выходим такие, а Верок во всю рыбу таскает! Уже пять или шесть штук поймала... да нормальных таких!

- Пяять! – протянула Вера довольно. – Пять я поймала до вас, а остальные уже, когда вы вышли...

- И прикинь, мы ей дали какую-то самую херовую удочку... кривую, поломанную... А у нас-то нормальные! У меня за семнадцать тысяч, и у этого тоже дорогая... И мы такие сели рядом с Верком, закинули удочки... и у нас вообще не клюет! Верок одну за одной таскает, а у нас не клюет, сидим как дураки! А Верок наяривает!

Вера звонко засмеялась довольным открытым смехом и зарделась.

- Ловит на эту палку, а мы сидим с дрючбаном! – возмущался весело и беззлобно Сергей. – Потом Верок нас достала, мы ее прогнали, сказали – иди уху вари! Она ушла...

- И че, масть поперла? – все улыбался я.

- Да так, поймали по две штуки за пару часов и все... – отмахнулся Сергей.

- Короче, рыбаки из вас никакие! – весело подытожил я. – Если бы не Вера, ничего бы не наловили и померли бы с голоду там!

Я посмотрел на жену Сергея, та стояла у стены и обогревателя, улыбалась, блестела глазами. Вера, встретив мой все понимающий взгляд, вдруг подогнула ножку точь-в-точь, как минутой назад это сделал Сергей. Я засмеялся сильнее, уловив в ее движении все, что Вера желала высказать. Это был один из редких случаев, когда она позволила себе какую-то открытую критику действий мужа. Даже в столь легкой и завуалированной форме. Я понял все, что хотела она мне сказать секундной пародией мужа – то, что рыбалку, как и прочие его увлечения, воспринимает она со скепсисом и видит, что все увлечения Сергея поверхностны и недолговечны. Штанга, пылившаяся год где-то на даче, служила для меня неммым подтверждением ее понимания. Я и сам заметил, как во мне появился тот же самый сарказм, смешанный одновременно с положительными эмоциями от рассказов Сергея о своих мытарствах. Именно этот странный коктейль все больше формировал мое мнение о Сергее – поверхностный и неглубокий в своих увлечениях и порывах, он вызывал своими промахами не критику, а лишь веселье и умиление, разыгрывая свои представления перед окружающими с талантом истинного артиста. Даже мой критический настрой тонул в тех эмоциях, какие вызывал Сергей. В тот момент я смотрел в светящиеся от положительных эмоций глаза Веры и начал понимать, чем Сергей смог взять ее сердце. Однако камушек сарказма в ее душе был и уже не разбивался мощными волнами эмоций от артистических импровизаций Сергея. И Вера мне его обнажила. Я прислушался к себе и понял – такой же камень сарказма и сомнений возник и у меня, и он стойко отбивал все накаты эйфории. И едва эмоции откатывали от моего разума, сомнения обнажались и становились сильнее.